

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 94(470.13+470.111)“16”

**Арктическая зона Европейского северо-востока России в
XVII веке: повседневная деятельность воевод
Пустозерского уезда в их письмах («отписках») в Москву**

Мацук М.А.¹

Аннотация. В статье рассматривается круг вопросов, которые надо было решать воеводе арктического региона Европейского северо-востока России – Пустозерского уезда в ходе его работы по административному управлению уездом. Причем анализируется круг проблем, которые воевода мог решить только в тесном контакте с центральным органом, курирующим в территориальном плане Пустозерский уезд – Новгородским приказом. В ряде случаев требовалось даже одобрение царя. Анализ деятельности пустозерского воеводы проведен на основе уникального документа – Записной книги Новгородского приказа 1680 года, где зафиксированы все присланные пустозерским воеводой письма. Текст документа, связанный с Пустозерским уездом, публикуется.

Ключевые слова: Арктическая зона Европейского северо-востока России, Пустозерский уезд, воевода, Новгородский приказ, XVII век, письма.

The Arctic zone of the European northeast of Russia in the 17th century: the daily activities of the governors of the Pustozersky county in their letters ("formal replies") to Moscow

Matsuk M.A.¹

Abstract. The article discusses a range of issues that had to be resolved by the governor of the Arctic region of the European North-East of Russia - Pustozersky county (uyezd) in the course of his work on the administrative management of the county. Moreover, a range of problems is analyzed that the governor could solve only in close contact with the central body in charge of the Pustozersky county in the territorial plan - the Novgorod Order (prikaz). In some cases, even the approval of the king was required. The analysis of the activities of the Pustozersk governor was carried out on the basis of a unique document - the Notebook of the Novgorod Order of 1680, where all letters sent by the Pustozersk governor were recorded. The text of the document related to the Pustozersky county is being published.

Keywords: Arctic zone of the European north-east of Russia, Pustozersky county, voivode, Novgorodsky Order, XVII century, letters.

¹*Мацук Михаил Александрович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Вопросы истории и культуры северных стран и территорий». ул. Коммунистическая, 26, 167000, г. Сыктывкар, Российская Федерация.*

Matsuk Mikhail Aleksandrovich. Dr. Sci. (History), Chief Researcher of Institute of Language, Literature and History of Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal "Historical and cultural problems of northern countries and regions". Kommunisticheskaia str., 26, 167000, Syktyvkar, Russian Federation.

E-mail: michailmatsuk@rambler.ru

© **М.А. Мацук**

*Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы НИР Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Арктическая зона Европейского северо-востока России была присоединена к Московскому великому княжеству в результате военного похода под руководством воевод князя Петра Ушатого, князя Семена Курбского и Василия Бражника в 1499/1500 году. Тогда же воинские люди «городок (Пустоозерский острог – М.М.) заруби для людей князя великого» [1]. С начала XVI столетия волостью Пустоозерской, а со второй половины 1580-х годов – Пустозерским уездом стали управлять назначаемые государем администраторы, сначала в ранге волостелей, а позднее – воевод. Практически сразу был определен круг их обязанностей: сбор налогов и ясака; поддержание правопорядка путем осуществления судопроизводства и полицейских действий; взаимоотношения с местным аборигенным населением. В XVII веке пустозерских воевод обязали по возможности проводить геологоразведочные работы, максимально подключая для этого ненецкое население уезда.

Значительная часть работы воеводы осуществлялась им на основании наказов, полученных при назначении на должность. Воевода ставил в известность правительство обо всех своих действиях, например, отправляя собранные деньги и пушнину со своим письмом (отпиской). Аналогичным образом он действовал в других случаях, когда мог решить вопрос сам.

Однако бывали вопросы, которые воевода сам, только на основании полученного им наказа, решить не мог и тогда он отправлял письмо с просьбой решить вопрос на центральном (правительственном) уровне, а в наиболее трудных вопросах – на уровне высшего руководства, включая царя. Обычно вопрос решался в курирующем Пустозерский уезд центральном органе – Новгородском приказе (четверти). Но бывали вопросы, которые дьяк и даже судья (высшее должностное лицо приказа – М.М.) не могли решить сами, и дело докладывалось государю, который и принимал окончательное решение.

В центральных приказах все письма, полученные от воевод уездов, фиксировали в специальном документе – записной книге. Там производилась или подробная запись текста полученного письма, или составлялся конспект письма разной степени подробности. Обязательным моментом

являлось указание на то, какой дьяк приказа читал полученное письмо, и какая была резолюция этого дьяка.

Записные книги были обязательным атрибутом делопроизводственной деятельности центральных приказов. Эти книги фиксировали документы разного содержания. Так, например, в Новгородской четверти (приказе) в течение 1630 – 1637 годов велась записная книга челобитных и грамот об отдаче на откуп кабаков и мельниц и в оброчное содержание земель и рыбных ловель (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 23). А от 1692/93 года дошла до нас «Записная книга царских указов, грамот городовым воеводам, памятей в приказы и челобитных по судным делам» (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 135). Всего сохранилось 20 записных книг Новгородской четверти (приказа), некоторые в отрывках, за период с 1630 года по 1704 год [2]. В основном указанные документы относятся к 1670-м – 1690-м годам. Среди них только 6 записных книг содержат фиксацию писем (отписок) городских (уездных) воевод. Это книги: за 1667/68 год (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 78); 1670/71 год (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 82); 1677 г. марта – августа (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 93); 1678/79 год (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. Вологда № 2 а); 1679/80 год (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 96); и за 1696/97 и 1701 годы (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 144). Не во всех указанных документах имеются данные по всем уездам, курируемым Новгородским приказом. Так, в записной книге за 1678/79 год отсутствуют листы начала и конца книги. Утраченными оказались листы, на которых, в том числе, фиксировались письма воевод Пустозерского уезда.

Однако даже столь небольшой объем сохранившихся документов дает возможность представить повседневную деятельность воевод арктического Пустозерского уезда.

Мы опираемся в данной статье на записную книгу Новгородского приказа 1679/80 года, текст которой, относящийся к Пустозерскому уезду публикуем ниже почти полностью.

Исходя из данных о полученных Новгородским приказом письмах пустозерского воеводы стольника Гаврила Яковлевича Тухачевского, можно сделать следующие выводы.

Всего в 1679/80 году воевода направил в Москву в центральный Новгородский приказ 19 отписок (писем),

зафиксированных в записной книге Новгородского приказа. Четыре из них датированы 24 октября 1679 года, четыре отписки – 20 января 1680 года, одна отписка – 29 января 1680 года, девять отписок – 17 мая 1680 года и одна отписка датирована 19 мая 1680 года.

В отписке Г. Тухачевского от 24 октября 1679 года говорилось, что он не может взыскать деньги в счет арендного платежа за землю с двух амбаров двух торговых людей по причине отсутствия в Пустозерском остроге этих торговцев. Пикантность ситуации заключалась в том, что по поводу этих амбаров ранее была прислана в Пустозерский острог царская грамота с требованием взыскать деньги в счет арендной платы, в том числе и за прошлые годы. В Новгородском приказе, вероятно, поняли, что получение денег за указанные земельные участки весьма проблематично. Дьяк Сидор Скворцов просто поставил резолюцию «выписать», то есть записать текст отписки в записную книгу Новгородского приказа.

Тогда же (24 октября 1679 года) Г. Тухачевский отправил в Москву челобитную новых стрельцов о выдаче им хлебного и денежного жалования. В своей отписке он объяснил причины задержки с выдачей стрельцам жалования.

В тот же день Гаврила Тухачевский написал о достаточно серьезной проблеме в работе государственного кабака в Ижемской слободке. Оказалось, что в кабаке нет официально поверенного ведра для приема и продажи вина. Кабацкие целовальники пользовались для этих нужд старым деревянным ведром. Воевода просил решить этот вопрос. Думный дьяк Аверкий Кириллова приказал, прежде всего, подробно разобраться в условиях заключенного контракта на поставку вина в ижемский кабак: «выписать, в котором году вино подряжено и в какое ведро имать велено».

Четвертое письмо воеводы Гаврила Яковлевича Тухачевского было посвящено еще одной болезненной для администрации уезда теме – бегству из Пустозерского острога посадских людей. Бежали они, в первую очередь, от голода. Г. Тухачевский просил прислать ему указ – что делать. Думный дьяк Аверкий Кириллова распорядился: «Послать великого государя грамоту к воеводе. Велеть ему жить со всяким сторожевством и стрельцов никуда не отпущать».

Следующая группа отписок Г.Я. Тухачевского (4 штуки) датирована 20 января 1680 года. С первой из них он направил на рассмотрение руководства Новгородского приказа челобитную бывших Соловецких монахов, находившихся, на момент написания отписки, в тюрьме в Пустозерском остроге, о выдаче им ежедневно следуемого жалования на еду. Деньги им перестали выдавать и они голодали. Воевода Тухачевский объяснил руководству Новгородского приказа, что задержка с выдачей тюремным сидельцам денежного жалования на покупку ими еды была обусловлена отсутствием денег у таможенного и кабацкого головы Ивана Шевелева. Шевелев написал в челобитной, что денег в сборе нет, и поэтому они не могут выполнить государев указ. В приказе удовлетворились объяснением воеводы и ограничились лишь фиксацией текста отписки Г.Я. Тухачевского в записной книге.

Вторая отписка сопровождалась распросными речами пустозерских стрельцов, которые получили хлебное жалование, но вынуждены были вернуть его. Значительную часть хлеба они вернули, но остаток воевода не смог с них взять. Г.Я. Тухачевский объяснил это бедностью пустозерских стрельцов, которые по этой причине не возвращают полученный ими ранее хлеб.

Третья и четвертая отписки касались проведения необходимых строительных работ: 1. для укрепления тюрьмы, в которой содержался протопоп Аввакум и 2. для постройки караульни во дворе, где располагался ссыльный боярин Артамон Матвеев с сыном и их слугами. Воевода, признав важность таких работ, сослался на отсутствие денег для их проведения.

На все эти отписки Гаврила Тухачевского в приказе реагировали тем, что просто записывали тексты писем в записную книгу.

29 января 1680 года в дополнение к указанной выше отписке о взыскании со стрельцов выданного им хлебного жалования воевода прислал челобитную пустозерских стрельцов о не взимании с них ранее выданного хлеба.

Следующая группа отписок воеводы Г.Я. Тухачевского была отправлена в Москву в мае 1680 года. 9 отписок были посланы 17 мая и одна – 19 мая. В приложениях к отпискам от 17 мая он послал две челобитные с просьбами о приеме на

стрелецкую службу, одну коллективную челобитную стрельцов Пустозерского острога об увеличении размера хлебного жалования и две челобитные тюремных сидельцев (одна о выдаче жалования и одна о переводе из Пустозерского острога в «русские города»). Кроме того, в двух отписках фиксировалось крайнее обнищание посадского населения Пустозерского острога, из-за чего воевода не мог полностью собрать деньги в счет налогов, а также найти желающих взять в аренду участок земли.

Наконец, одна отписка содержала в себе коллективную челобитную всех пустозерских стрельцов на действия мезенского выборного лица И. Личютина, использовавшего мошейнические схемы для собственного обогащения при сборе денег с населения Пустозерского уезда. Мошейничество этого дельца было настолько вопиющим, что Новгородский приказ инициировал их расследование воеводой Кевроло-Мезенского уезда.

Наконец, 19 мая 1680 года Г.Я. Тухачевский написал в Новгородский приказ пространное письмо, в котором рассказал о своих действиях по обеспечению продуктами питания ссыльного Артемона Матвеева, его сына и слуг. Письмо завершалось просьбой прислать ему специальный царский указ по нормам выдачи продовольствия указанным людям. В Новгородском приказе дьяк Сидора Скворцова распорядился это письмо «взять к отпуску», то есть после соответствующего изучения вопроса послать грамоту воеводе.

Итак, почти половина отписок просто сопровождала челобитные разных людей по разным вопросам, главным образом по вопросам улучшения их материального состояния. Остальные отписки были полноценными докладными записками воеводы государю по достаточно серьезным вопросам функционирования Пустозерского острога, как центра уезда, а также как крепости и места политической ссылки противников действующей власти. Исходя из текста отписок, можно заключить, что воевода Г.Я. Тухачевский был достаточно опытным управленцем и любой, даже не очень крупный вопрос старался согласовать с верховной властью страны.

Ниже мы публикуем текст «Записной книги Новгородского приказа 1680 года».

**1680 г. Новгородского приказа записная книга входящим
отпискам, присланным из разных городов о разных делах
[3].**

Пустоозерский острог (Л. 116 – 130)

(Л. 116). Октября в 24 день писал к великому государю стольник и воевода Гаврило Тухачевской. По грамоте де великого государя велено ему по отписке прошлого 187-го (1679 – М.М.) году августа в 12 день князь Петра Львова, что прислал за своею рукою новооброчным анбаром в Пустоозерском остроге книги. А с тех с новооброчных анбаров с мест оброку на прошлые годы по 187-й (1679 – М.М.) год 4 рубли 28 алтын 4 деньги. Да два онбара на посаде ж стоят пинежан торговых людей Ивашка Неронова да Ермилка Каргалова. И тех де торговых людей в Пустоозерском остроге нет, и оброк на прошлые годы не взять. И с тех анбарных мест, которые в Пустоозерском остроге, (деньги – М.М.) взяты, велено ему прислать к Москве, а те два онбара положить в оброк, и за прошлые годы против тех же онбаров оброчные // (Л. 116 об.) деньги взять на тех же людех, хто ими владеет. И те деньги взять по тому ж, велено прислать и впредь по вся годы с новооброчных анбаров оброчные деньги писать в сметной список особою статью. И велено имать, на ком доведетца, сполна без доимки. И в нынешнем во 187-м (1679 – М.М.) году те новооброчные деньги вышли на приказные расходы все. А пинеженя Ивашко Неронов и Ермилка Каргалов в Пустоозерском остроге при нем не бывали и ныне нет. И Ивашков онбар Неронова стоит пуст. Нихто им не владеет. И он, Ивашко, живет в Колмогорском уезде. А что был анбар Еремки Каргалова, и того анбара в Пустоозерском остроге на том месте нет. Лежит то место в пусе. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выписать». //

(Л. 117) Того ж числа писал к великому государю он же стольник и воевода Гаврило Тухачевской. В прошлом де во 187-м (1679 – М.М.) году марта в 13 день писали к нему з Двины боярин и воевода князь Петр Иванович Хованской да дьяк Дмитрий Степанов, и прислали денежное государево жалованье пустоозерским стрельцом 85 человеком на 187-й (1679 – М.М.) год (на) Сергиевской и Благовещенской сроки и свершки 258

рублев з двинским целовальником с Оською Клабуковым и с провожатыми. А 15 человеком пустоозерским стрельцом денежного жалованья на 187-й (1679 – М.М.) год не прислано для того: в прошлом во 186-м (1678 – М.М.) году прислано з Двины в Пустоозерской острог на ссыльных людей на 15 человек 135 четвертей ржи, да денег 45 рублей на жалованье. И того хлеба и денег давать им не велено, а буде выдано, // (Л. 117 об.) и те деньги велено у них взять и оставить на жалованье пустоозерским стрельцом тем человеком к нынешнему ко 187-му (1679 – М.М.) году. А з Двины того числа денег и хлеба в посылке не будет. И тех ссыльных людей изо ста человек пустоозерских стрельцов князь Петр Львов всех велел приверстать в посад. А что им дано денежного и хлебного жалованья и того на них править не велел. И в нынешнем во 187-м (1679 – М.М.) году по грамоте великого государя самареня и иных городов ссыльные люди в стрельцы во сто человек приверстаны. И того денежного жалованья 15 человек приверстанным стрельцом, что прислано з Двины 45 рублей, не прислано. И августа по 1 число нынешнего 187-го году денежного и хлебного жалованья тем стрельцом 15 человеком з Двины не прислано. А ныне били челом // (Л. 118) великому государю те новопроверстанные стрельцы Алешка Тимофеев с товарищи. А ему подали челобитную. И он тое их челобитную прислал под сею отпискою с пустоозерским стрельцом с Федькою Тимофеевым. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выписать». Две отписки отданы подьячему Артемию Возницыну.

Октября в 24 день писал к великому государю стольник и воевода Гаврило Тухачевской. По указу великого государя велено в Пустоозерском уезде в Ыжемской слоботке вино перемереть в полуаршинное орленое ведро, в которое принимано. А сколько того вина по перемеру будет и по которой цене, и то велено описывать в книгах кружечного двора имянно. А перемерев, то вино беречь мирским // (Л. 118 об.) людям против прежняго. А выборным кружечного двора целовальником велено на продажу вино отдавать вдруг сметя – сколько в год надобно в полуаршинное заорленое ведро, в которое принимано. И в книгах кружечного двора о том вине по тому ж велено описывать против прежняго великого государя указу, да что учинено будет. И о том велено писать к Москве в

Новгородцкой приказ. И в Ыжемской де слоботке соцкой Максимка Нечаев и кружечного двора целовальники Максимко Голубков да Микитка Дуркин принесли в съезжую избу ведро деревянное старое. А мерою то ведро 8 вершков бес чети вершка. И он де соцкого и Ижемские слободки крестьян про то ведро допрашивал. И соцкой Ижемской слободки и крестьяня сказали: иного ведра на кружечном дворе кроме того // (Л. 119) нет, и у подрядчиков де принимали они вино в то ведро, и ныне про[давали] ж вино на кружечном дворе в то ж ведро. Да к той скаске соцкой и мирские люди руки приложили. И он, Гаврило, без указу великого государя в то деревянное малое ведро вина перемеривать не смел. И о том что великий государь укажет. На отписке помета думного дьяка Аверкия Кирилова: «Выписать, в котором году вино подряджено и в какое ведро иметь велено». Отписка отдано подьячему Артемью Возницыну.

Октября в 24 день писал к великому государю из Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской. По грамоте великого государя по реке Печоре в притчинных местех заставы поставить он велел, чтоб ис Пустоозерского острогу посадцкие люди // (Л. 119 об.) не розбежались. И августа во 2 день бежали ис Пустоозерского острогу пустозерец посадской человек Сенька Корепанов, который выбран был в Пустоозерском остроге в таможду и на кружечный двор в головы ко 188-му (1680 – М.М.) году. А с ним, Сенькою, збежал брат ево родной Алешка Корепанов, да посадцкие люди Харка Романов да Алешка Трехин з братьями и з женами своими, и з детьми, и заставы обошли. И он за ними пустозерских стрельцов посылал в погоню. И они де стрельцы их, беглых пустозерцев, не догнали. Да иные де пустозерцы посадцкие люди бежать хотели – Еска Чюклин с товарищи. И тот Еска изыман и дан на поруки. А бегут де они (потому) что у них по жиром трава борщ не родилась и рыбы в улове нет. Да в нынешнем же во 187-м (1679 – М.М.) году, приехав изгоном, самоедцы роду Тысыня // (Л. 120) Хлылейко Вампеев с товарищи у пустоозерца у Ивашка Максимова сына Дьяконова увели 18 оленей и всякую промышленную рухлядь покрали. И впредь от той воровской самоеди по прежним и по нынешнему их воровству без пустоозерских стрельцов жить опасно. И о том ему бы указ учинить. На отписке помета думного дьяка Аверкия Кирилова: «Послать великого государя грамоту к воеводе,

велеть ему жить со всяким сторожевством и стрельцов никуда не отпускать». Отписка дана подьячему Артемию Возницину.

Генваря в 20 день писал к великому государю стольник и воевода Гаврило Тухачевской и прислал (челобитную) Соловецкого монастыря мятежников тюремных сидельцов Логинка Степанова с товарищи, 10 человек, о жалованье на корм, что преж сего давано им по указу великого государя по 2 деньги на день. А ныне им пустоозерской таможенной и кружечного // (Л. 120 об.) двора голова Иван Шевелев с товарищи не дает. Да он же, Иван Шевелев, с товарищи подали ему челобитную, что в казне великого государя в таможене и на кружечном дворе денег нет и давать де им, тем тюремным сидельцам, на корм нечево. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выписать». Отдана отписка подьячему Артемию Возницину.

Того ж числа писал к великому государю из Пустоозерского острога он же стольник и воевода Гаврило Тухачевской. И прислал роспросные речи пятидесятников и десятников Якушка Перваго с товарищи, шести человек, о примерном хлебе о 45 мерах, что тот примерной хлеб отнесли они на двор ко князю Петру Львову. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выписать». Отписка отдана подьячему Артемию Возницину.

Того ж числа писал к великому государю из Пустоозерского острога он же стольник и воевода Гаврила // (Л. 121) Тухачевской. В нынешнем во 188-м году (1679 – М.М.) сентября в день по грамоте великого государя велено ему писать к Москве – церковные колодники раскольники бывшей протопоп Аввакум с товарищи в Пустоозерском остроге по прежнему ль в тюрьме сидят в крепости. А ныне и впредь велено приказывать короульным стрельцом накрепко, под смертною казнию, чтобы они тех колодников держали в тюрьме с великою крепостью. А тюремных крепостей велено досмотреть. И будет не крепко, велено укрепить тотчас. И те тюрьмы, где сидят Аввакум с товарищи, огнили, и тын, что около тех тюрем, погнил и развалился. А крепить без нового лесу невозможно. И лесу ныне в Пустоозерском остроге добыть не мочно, потому что место безлесное. А гоняют пустоозерцы лес водою из дальних мест, из Ижемской слободки, от Пустоозерского острогу 500 верст. А ис каких доходов те тюрьмы

делать, того в грамоте не написано. По указу великого государя ни на какие росходы денежные казны держать не велено. А пустоозерцы посадские и уездные люди // (Л. 121 об.) многие от голоду и от непомерного правезу разбрелися врознь. А тюрем починить без указу великого государя тех пустоозерцев и уездных людей нарядить не смеет, чтоб великого государя доходов не остановить. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выписать». Отписка отдана подьячему Артемию Возницину.

Того ж числа писал к великому государю стольник и воевода Гаврила Тухачевской. В нынешнем де во 188-м (1679 – М.М.) ноября в день били челом великому государю, а в Пустоозерском остроге подали ему челобитную пустоозерские пятидесятники и десятники, и все рядовые стрельцы – сто человек, а в челобитной их написано. Стоят де они на карауле Артемона Матвеева на дворе, где он поставлен, по десяти человек. А в зимнее время от больших морозов, от ветров, бес короульно стоять им некоторыми делы невозможно, потому что они // (Л. 122) люди безодежные. И чтоб их пожаловать – велеть построить короульню для того караула пустозерцам посацким людем. А пустоозерцы де посадские люди бедные, да и те стоят на правезе в денежных доходах. Да они ж, посацкие люди, дают дрова на три избы, где сидят Артемон Матвеев, и сын его Андрей, и люди их за караулом. А в тех трех избах четыре печи. А дрова в Пустоозерском остроге добывают с великою нуждою, и то в одну пору – в веснь, как приносят рекою Печорою. И тот плавной лес збирают по берегу и секут в малые поленца для того, что возят те дрова в малых лотках. А в Пустоозерском остроге продают тех плавных дров сажень по 2 гривны и по 7 алтын. А на лошадях возят ту сажень дров на двух возах, а на больших возов кладут по три воза (? - М.М.). И он пустоозерцов посацких и уездных людей для того караулу делать // (Л. 122 об.) караульню за их скудостью и за всякими денежными зборы без указу наряжать не смеет. А ныне де Артемену Матвееву и людем его от караульных стрельцов утеснение большое, потому что де с ними в одной избе стрельцов по осми человек, а по два стоят на часах, переменяясь. А на дворе стоять стрельцом в зимнее время без огня и бес караульни некоторыми делы не возможно, потому что – М.М.) стужи великие. А те караульные стрельцы люди скудные и безодежные. О том бы им указ

учинить. На отписке помета диака Сидора Скворцова: «Выписать». Отписка отдана подьячему Артемию Возницину.

Генваря в 29 день писал к великому государю ис Пустоозерского острога стольник и воевода Гаврила Тухачевской, // (Л. 123) что в нынешнем де во 188-м (1680 – М.М.) году заемной хлеб, который роздал пустоозерским стрельцом займы князь Петр Львов, на пустоозерских стрельцах на 16 человеках 52 чети с осьминою взял до грамоты великого государя. А на иных за их бедностью не доправлено и доправить на них де государева хлебного жалованья – того заемного хлеба, не мочно. И прислал тех стрельцов под отпискою челобитную. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выписать». Отписка отдана подьячему Артемию Возницину.

Маия в 19 день писал к великому государю ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской. В нынешнем во 188-м (1680 – М.М.) году марта в 8 день велено ему, Гавриле Тухачевскому, государева жалованья Артемону Матвееву и с сыном, // (Л. 123 об.) и с людьми давать из запасов, которые есть тут, в Пустоозерском остроге, в остатке. А будет запасов нет, и ему велено запасов покупать ис таможенных и ис кабацких доходов в тех городех, где ближе. А на Двину великого государя указ думному дворянину и воеводе Богдану Ивановичю Нордину-Нащокину и к дьяку к Дмитрею Степанову послан. Велено с Колмогор отпустить в Пустоозерской острог по весне сверх прежних отпусков 200 четвертей ржи, 50 четвертей житарю, 50 четвертей овса. А в Пустоозерском остроге принял он, Гаврило, хлебных запасов у воеводы князь Петра Львова муки ржаные 109 пуд 35 фунтов, что прислано з Двины в Пустоозерской острог к Ивану // (Л. 124) Неплюеву в прошлом во 180-м (1672 – М.М.) году ради руденого промыслу, oprичь стоялых запасов, которые присылают з Двины в Пустоозерской острог морем для самояцкого безвесного приходу по 225 чети на год. Да после ж Ивана Неплюева тое ж колмогорские присылки в Пустоозерском остроге за расходы в остатке полпуда крупы да полтора пуда соли. А те крупы згнили. И ис тех запасов, что в остатке после Ивана Неплюева, муки аржаной дано на корм и в дорогу до Москвы московским стрельцом, которые посланы были с ним, Гаврилою, до Пустоозерского острога для береженья за Артемоном

Матвеевым, десятнику Сеньке Леонтьеву с товарищи, четырем человекам, по 2 пуда человеку, итого 8 пуд. А в остатке тое муки в Пустоозерском остроге ныне были 101 пуд 35 фунтов. А по чему ему, Артемону и сыну ево, и людем их, давать запасов на месяц, того в грамоте не написано. И он, Гаврило, // (Л. 124 об.) велел выписать в Пустоозерском остроге в съезжей избе: в расходных книгах прошлого 183-го (1675 – М.М.) и 184-го (1676 – М.М.) годов написано. Сотнику московских стрельцов Андрею Чюпреянову, который был на карауле с московскими стрельцами у тюремных сидельцов у церковных раскольников у Аввакума с товарищи, и тому сотнику дано ржи из стоялых запасов по шти четвериков на месяц. Да в прошлом де во 185-м (1677 – М.М.) году сотнику ж Матвею Угримову, что прислан был на перемену на ево Андреево место, дано ему, Матвею, ржи по четверти на месяц ис стоялых же запасов. И он, Гаврило, велел ему, Артемону и сыну ево, государева жалованья на корм давать муки ржаные по шти четвериков человеку на месяц. В расходных же книгах 185-го (1677 – М.М.) году написано: кузнецу Гришке Иванову, которой прислан был з Двины в Пустоозерской острог для ружные починки, давано ему // (Л. 125) по осьмине на месяц. А людем ево, Артамоновым, 25 человеком, велел он, Гаврило, давать по три четверика с получетвериком человеку на месяц. Да ему ж, Артемону, и сыну ево, и людем ево тое ж муки ржаные на квас четверть. Всего ему, Артемону, и сыну ево, и людем их, 25 человеком, на хлеб и на квас марта с 8 числа апреля по 8 число 30 четвертей с осьминою без получетверика на месяц в отдаточную колмогорскую меру под гребло, какова прислана в Пустоозерской острог в нынешнем во 188-м (1680 – М.М.) году на лодьях з государевыми хлебными запасы. А по весу в 30 четвертях с осьминою без получетверика тое муки 50 пуд 37 фунтов с полуфунтом. Да ему ж, Артемону, и сыну ево, и людем их, 25 человеком, дано круп овсяных 6 четвериков. А по весу тое крупы // (Л. 125 об.) во шти четвериках 3 пуда 6 фунтов, да соли 4 пуда на месяц. А взята та крупа и соль в цену у приезжих людем у колмогрцов у Савы Маслова да у Ивана Васильева. А цена за крупы по 10 алтын по 4 деньга за пуд. А велел им за ту крупу и за соль выдать деньга ис таможенных и ис кабацких доходов голове и целовальником, как у него, головы, деньга в зборе будут. А в остатке тое муки ныне от тое дачи 50 пуд 37 фунтов с полуфунтом. И до присылки з Двины

хлебных запасов тое муки мало, на корм ему, Артемону, давать будет нечево. И он велел из присыльных стоялых запасов рожь молоти, тое муку велел готовить на корм ему, Артемону, и сыну ево, и людем их по 13 четвертей с осьминою без получетверика на месяц. А за помол работником, и за жерновы // (Л. 126) найму велел он давать ис таможенных доходов. А толокна в Пустоозерском остроге ни у ково нет, купить негде. Да и круп, кроме того, купить не добыли ж. А в города, которые к Пустоозерскому острогу по блиску, в Кевролу и в Еренской городок для покупки того запаса пустоозерской таможенной и кружечного двора голова Иван Павлов с товарищи денег не дали, а сказали, что у них денег нет, и подали сказку за руками. И тое их сказку под сею отпискою послал он к Москве. И впредь ис стоялых запасов и что прислано будет о весне ржи и житарю, и овса з Двины в Пустоозерской острог, по чему ему, Артемону, и сыну ево, и людем их на месяц давать, и о том бы им указ учинить. А на отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Взять к отпуску». А отписка отдана (подьячему) Артемью Возницыну. //

(Л. 126 об.) Мая в 17 день писал к великому государю ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской и прислал под своею отпискою пустоозерских стрельцов пятидесятника Калинки Котова с товарищи, ста человек, в прибавку о хлебном жалованье челобитную. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выписать в доклад». Отписка отдана подьячему Артемью Возницыну.

Того ж числа писал ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской. По грамоте де великого государя с посаду и с уезду данные и оброчные, и полоняничные, и стрелецкие деньги, и всякие великого государя доходы по окладу на нынешней на 188-й (1680 – М.М.) год и доимочные деньги на прошлые годы, да по грамоте великого // (Л. 127) государя из Ямского приказу на прошлой на 187-й (1679 – М.М.) год даточным пешим людем на корм по рублю, да ратным людем на жалованье, с которых збору десятой деньги не будет, по полтине з двора. И в тех де деньгах стоят они (посадские и уездные тяглецы – М.М.) на правеже с утра до вечера. А доправлено де только 25 рублев. А больше того доправить на них не мочно. И прислал под отпискою своею соцкого Евсейка Шевелева с товарищи об отпуске ис Пустоозерского острогу в нынешнее голодное время для прокормления в хлебные города

челобитную за руками. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выписать в доклад». Отписка отдана подьячему Артемию Возницыну.

Того ж числа писал к великому государю ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской. В прошлом во 187-м (1679 – М.М.) году в июле месяце збежали ис Пустоозерского острогу из летних // (Л. 127 об.) своих жерешек пустоозерцы посадские люди Сенька Карепанов Большой з братьями и с товарищами своими, и з женами, и з детьми, в ыные города. А после их остались в жирах их скотина и сено кошеное. И он велел продать. И в Пустоозерском остроге люди скудные и голодные, никто не купит. И в нынешнем во 188-м (1680 – М.М.) году марта в 23 день били челом великому государю соцкий Евсейко Шевелев и все пустоозерцы посадские люди, чтоб тое скотину продать, а деньги отдать им, пустоозерцом, чем им платить за него, Сеньку, и за братьев, и за товарищев долги, платить в мирские расходы. И о том бы им указ учинить. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Послать великого государя грамоту. Велеть те остальные животы отдать сродичам их // (Л. 128) с роспискою. И буде тех сродичей никою не осталось, отдать оценя мирским людем с роспискою ж». Отписка отдана подьячему Артемию Возницыну.

Того ж числа писал к великому государю ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской и прислал под отпискою Стеньки Волуенина, о даче государева хлебного жалованья, или ево в стрельцы поверстать, челобитную. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Послать государева грамота в Пустоозерской острог к воеводе. Велеть ево написать в службу, в какую он годитца». Отписка отдана подьячему Артемию Возницыну.

Того ж числа писал к великому государю ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской и прислал под отпискою своею ссыльного Соловецкого // (Л. 128 об.) монастыря Климки Кузьмина о свободе ис темницы в русские города, челобитную. На отписке помета дьяка Павла Симонова: «Выписать тотчас в доклад, за какую вину сослан». Отписка отдана подьячему Артемию Возницыну.

Того ж числа писал к великому государю ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской и прислал под отпискою своею Пустоозерского острогу стрелецкого сына Карпушки Барабанщикова о поверстке в стрельцы на стрельца Алешкино место Новокрещеново, челобитную. На отписке помета дьяка Павла Симонова: «В столп». Отписка отдана подьячему Артемию Возницину. //

(Л. 129) Того ж числа писал к великому государю ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской и прислал под отпискою своею ссыльного бывшего попа Лазаря и жены ево Домны о хлебном и денежном жалованье, челобитную. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выписать». Отписка отдана подьячему Артемию Возницину.

Маия в 17 день писал к великому государю ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской. В нынешнем во 188-м (1680 – М.М.) году марта в 18 день били челом в Пустоозерском остроге, в съезжей избе подали челобитную пустоозерские стрельцы сто человек на мезенца Окладниковы слободки на Ивашку Личютина. И тое челобитную под тою отпискою послал к тебе, великому государю, к Москве. На отписке помета дьяка Павла Симонова: // (Л. 129 об.) «Послать великого государя грамоту в Кевролу и на Мезень к воеводе. Велеть о том про подрядчика разыскать подлинно. И будет по розыску объявитца, что подрядчик за подводами проводников поселил плутов, и от того кому какая убытки учинились, на нем, подрядчике, тем людем, кому сколько каких убытков учинилось, те убытки велел доправить и отдать тем людем, у которых убытки учинились. И впредь велеть подрядчику за подводами проводников посылать добрых людей, чтоб от них никому убытков никаких не было. А будет впредь на того подрядчика от кого в таких же убытках челобитье будет, и его по сыску от того дела отставить». Отписка отдана подьячему Артемию Возницину. //

(Л. 130) Того ж числа писал к великому государю ис Пустоозерского острога стольник и воевода Гаврило Тухачевской. В прошлом во 187-м (1679 – М.М.) году оброчные места, с которого анбар свезен и построено на нем стрелецкая изба, велено отдавать охочим людем на оброк, чтоб то место безоброчно не стояло. И те оброчные деньги велено прислать к

Москве. И те деньги, что взято за прошлые годы по нынешней по 188-й (1680 – М.М.) год с шести анбаров, 5 рублей 14 алтын, в приказную избу вышли все в росход. А на какие росходы, и тому под отпискою роспись. А на порожжее анбарное место из оброку охочих людей нет, потому что торговые люди в Пустоозерской острог не ездят для того, что опустело и промыслов никаких нет. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Взять к отпуску и выписать». Отписка отдана подьячему Артемью Возницыну.

Список литературы и источников

1. Вычегодско-Вымская летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Выпуск 4. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958. С. 264.
2. Книги Московских приказов в фондах ЦГАДА. Опись. 1495–1718 гг. / Под редакцией Л.В. Черепнина. М., 1972. С. 66–67.
3. РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Кн. Новгород № 96. Л. 116–130.

References

1. Vychehodsko-Vymskaia letopis' [Vychehodsky-Vymskaya chronicle]. *Istoriko-filologicheskii sbornik Komi filiala AN SSSR* [Historical and philological collection of the Komi branch of the USSR Academy of Sciences]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1958, vol. 4, p. 264.
2. *Knigi Moskovskikh prikazov v fondakh TsGADA. Opis'. 1495–1718 gg.* [Books of Moscow Orders in the funds of the TsGADA. Inventory. 1495-1718] (ed. Cherepnin L.V.). Moscow, 1972, pp. 66–67.
3. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 137, Inv. 1, Book Novgorod no. 96, fols. 116–130.